

Сегодня впервые в новом сезоне поднимает занавес Куйбышевский академический театр драмы имени А. М. Горького. Наш корреспондент встретился с главным режиссером и руководителем театра народным артистом СССР П. Л. Монастырским.

— Петр Львович, перед началом нового сезона мы каждый раз начинаем разговор с того, как прошло гастрольное лето. Не этот раз, но почему оно было особенно напряженным...

— Для Куйбышевского академического театра драмы имени А. М. Горького оно было и тяжелым, и длинным. Вероятно, соскучились к своему театру и куйбышевцы. Всего четырех месяцев театр не работал в городе. Три месяца длились в минувшем сезоне наши гастроли. Июнь — Тольятти и Сызрань. Июль — работа тремя группами на селе. И, наконец, в августе восемнадцатидневные гастроли в Ленинграде, на сцене пропавшего Большого драматического театра.

И вполне закономерно, что на каждом этапе таких длинных, трехмесячных гастролей возникли свои проблемы, наводящие на размышления, порой довольно печальные...

Разве, например, не проблема, что театр, в который в областном центре практически невозможно попасть, на гастролях в Тольятти этим летом работал при исполнении загрузке зрительного зала. В полумиллионном молодом рабочем городе, который мечтает о собственном театре... Когда мы приехали туда в июне, до нас там уже месяц гастролировал Сызранский театр, в апреле был областной Московский театр, вплотную за ними начал гастролировать Центральный театр Советской Армии. Думаю, что такая обида гастролеров самого разного художественного уровня вряд ли может благотворно сказаться на формировании зрительского вкуса молодых горожан.

Совершенно по-другому встретили нас в Сызрань, где руководители города проявили к нашим гастролям большой интерес и сделали все возможное, чтобы помочь нам во всех отточениях. Состались интересные творческие встречи коллектива театра с рабочими крупнейших сызранских предприятий, театр, что говорится, прошел.

О сельских гастролях театров дебаты ведутся не первый год. Уж сколько было предложений видоизменить обслуживание сельского зрителя. Ну прежде всего, наверное, совершенно не обязательно выезжать на село на целый месяц в летнее, самое горячее для сельского жителя, время. Не целесообразнее ли выезжать на село в течение всего сезона, что мы, собственно, и делаем?

Но так или иначе, а пришел июль месяц, погрузились мы тремя группами в автобусы и отправились по сельским

дорогам с тремя спектаклями: «Тринадцатый председатель», «Каса маре» и «Петро». И параллельно группа актеров работала над новым спектаклем «Дама-невидимка».

На селе мы снова столкнулись с теми же проблемами. Опять многое зависело от руководства района. Если нас великодолично встречали и готовились к нашему приезду в Кинель-Черкасском, Богатовском, Пестривском и других районах, то начальник района культуры в

желательно, но оно, порой, превращается во вседозволенность. В общем мысли такая: Вы говорите о приобретениях на гастролях, а я думаю о потерях. Не прошу Вас эти слова комментировать, обратите лучше к новому сезону и вот в каком контексте.

Репутация нашего театра достаточно высока, чтобы сегодня еще раз говорить о его достоинствах. Поговорим лучше о том, как Вы, чехов, многие годы стоящий у его корнила, понимаете роль театра — и вашего прежде всего — в современной жизни, какие проблемы видите в его сегодняшнем дне.

Всегда считал свой театр одним из центров культурной жизни области, и всегда счи-

тая, работу для сердца и ума. И правильно делает. Но ведь театр, то бишь все многочисленные соавторы спектакля, как раз об этом и думают. Режиссер — в первую очередь. И наверное, испытывают беспокойство — в деле ли вложен труд...

— Открою вам один секрет; недавно я начал писать книгу. Готово уже несколько глав. Это не будет книга-записок режиссера, подобная книгам А. Эфроса или Б. Бабочкина. То есть, это будет не лаборатория режиссерского творчества (хотя искушение пойти по этому пути, конечно же, есть), а размышления руководителя одного из старейших российских периферийных театров о специфике

ва, говорил как-то с возмущением — я сам его слушал — что никакой «производственной» пьесы в природе не существует, что с таким же успехом любую пьесу А. Н. Островского можно назвать так же, ведь его пьесы тоже показаны на своем «производстве»...

— Конечно, работа для человека, для каждого из нас — важнейшая сфера жизни. Производственный конфликт может стать конфликтом драмы, когда в нем проявляются личность, характер героя. Поэтому и живет у меня тоска по современному герою, написанному во всей полноте всего личного и всего общественного. А это очень многое — во всей полноте. Вот мы сейчас

Диалоги по поводу...

В ТЕАТРЕ ДРАМЫ-ОТКРЫТИЕ СЕЗОНА

Кошках Путилих, к примеру, совершенно устранился от организации наших гастролей в своем районе.

Отработал два месяца в области, восьмого августа Куйбышевский академический театр драмы имени А. М. Горького вылетел на гастроли в Ленинград. У нас была замечательная площадка — сцена БДТ. И ленинградцы, памятую о наших гастролях двенадцатилетней давности, принесли нас тепло и радушно.

Жаль только, что гастроли эти были короткими. Прихожу к твердому убеждению, что краткосрочные гастроли в таких городах, как Москва, и Ленинград, нерентабельны, убыточны, как в финансовом, так и в художественном аспектах. В самом деле, восемь называний из двадцати четырех, имеющихся в нашем репертуаре, — слишком много. Наверное, Министерству культуры РСФСР, занимающемуся планированием гастролей, следует об этом подумать.

— Вот что мне хотелось бы добавить к Вашим словам о летних гастролях. Не о вашем театре, нет, а о тех, которые видели летом куйбышевцы, о гостях. Меня лично они не удовлетворили. И если заслуженный успех имел Центральный театр Советской Армии, то другие гастролеры, я имею в виду драматические театры, мягко выражаясь, не сумели порадовать зрителей высотами театрального мастерства. Конечно, на гастролеров можно ходить, а можно не ходить, но, по моему мнению, объективно вредно для любителей театра снимение общедоставического уровня даже на короткое летнее время. Разнообразие прив-

тала, что задачи, стоящие перед нашим коллективом, не являются стабильными, «ненаменяемыми». Жизнь каждый день ставит перед нами новые проблемы, которые должны решаться не формально, не «запом», а очень гибкой и четкой содержательностью, идейно-художественной содержательностью. Театр не фабрика. Это производство собственного рода, оно воспитывает людей не абстрактных, а конкретных — наших современников, живущих в восемидесятые годы нашего века, мыслящих и чувствующих современными категориями. Поэтому, когда Вы спрашиваете, чем новый сезон должен отличаться от прошлого, я отвечу: мы должны не просто лучше играть, но быть в целом значительнее, чем вчера, быть проблемнее, быть убедительнее... Это основная задача современного театра, это и наша задача.

Конечно, в конце концов она должна сводиться к тому, чтобы люди, как загороженные, следили за жизнью, которая им предлагается на сцене, мысляли и чувствовали по нашему, принимали наш визант. И даже больше того...

— Могли оглянуться на свою жизнь, могли представить себя в подобных обстоятельствах, в аналогичных условиях...

— Проникнуться нравственной атмосферой, начать задавать себе вопросы. Ведь не для развлечения же мы ходим в театр, хотя и, разумеется, театр порой делает добре дело — он учит людей разумному развлечению.

— Конечно, это только театральные критики ходят в театр, как на работу. Обычный зритель вовсе и не думает, что здесь для него гото-

вят, и проблемах его работы. Вы помянули о беспокойстве, так вот, беспокойство и будет главной темой этой книги.

Я уже говорил, что жизнь бесконечно подкидывает нам, работникам театра, десятки осложнений проблем. Не замечать их — значит безнадежно отстать от жизни и идеологической, и эстетически, перестать чувствовать пульс своего аудитории.

Меня тревожит, например, сегодняшнее положение дел с драматургией. В нашем репертуаре сейчас много классики, и это хорошо. Но какой режиссер не мечтает об образе современного героя, нашего современника, человека социально активного, нравственно чистого, живущего наполненной духовной жизнью. Вспомните старые наши спектакли — «Человек со стороны», «Протокол одного заседания», «Наш современник» — при всей их неоднозначности они привлекали и театр, и зрителя как раз осмысливением нового социального типа, человека, который активно действует в жизни, диктует ей свои представления, взгляды. Драматургия же сегодня слишком робка на художественные обобщения, а то и просто мелковата в выборе своего героя.

Совсем недавно все мы много говорили о «буме» так называемой, «производственной» пьесы, пытались увидеть в ней панацею от всех наших театральных бед. Сейчас разговоры пошли, да и отречение тоже пришло. Законы искусства таковы, что они сами не позволяют развиваться однобокости, требуют общей гармонии. И вот что интересно: сам родоначальник «производственной» пьесы И. Дворецкий, породивший знаменитого Чешко-

живем в очень сложной международной обстановке, мы видим огромный, активный интерес советских людей ко всему, что происходит во всем нашем неспокойном мире. Театр непременно должен откликаться на этот интерес политическим спектаклем, спектаклем на международные темы. И здесь снова вопрос упирается в драматургию, которая практически не замечает этого аспекта жизни.

— Какие названия появятся в афише театра в новом сезоне?

— «Легендарная личность» А. Левашова, «И порвется серебряный шнур» А. Казанцева, «Дачники» М. Горького, «Дама-невидимка» Кальдерона, предполагаем поставить «Геддю Габлер» Ибсена и современную итальянскую комедию. И будем настойчиво искать те пьесы, о которых я говорил выше.

— Как всегда, в группе есть изменения?

— Пришли новые актеры: Валерий Белоусов из Перми, Валерий Тарасов из Кирова.

— Я слышал, что в новом сезоне в театре откроется музей...

— Оборудуем камерный зал на двести мест, где будем играть три раза в неделю. Не будем придавать играемым в нем спектаклям какой-то особый, «камерный» характер. При необходимости будем переносить оттуда спектакли на большую сцену.

— Зрители за последние годы привыкли к «Бенефисам»...

— Будем их продолжать. В них так прекрасно проявляется любовь куйбышевцев к людям театра, и, конечно же, уважение театра к главному своему работнику — актеру...

— Беседу вел Е. Жоголев.